

Мухин Сергей Владимирович
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
г. Москва, Российская Федерация
s.muhin@inno.mgimo.ru

О тождестве языковых единиц в диахронических исследованиях (на материале английского языка)

Аннотация

Статья посвящена проблемам диахронного отождествления языковых единиц на различных уровнях языка. Постулируется необходимость данной процедуры в изучении истории языка применительно к гетерохронным языковым формам. Исследование проводится на материале фонетического и лексического уровней английского языка. С использованием методов сравнительно-исторического языкознания и компаративистики устанавливается несоответствие между тождеством фонемы в составе разных слов в синхронии и в диахронии, для чего используется диахронное обозначение фонемы как ряда последовательно сменяющих друг друга форм. Необходимыми условиями установления диахронного тождества фонемы признаются единство источника происхождения, идентичность и равное количество форм исторического развития. На лексическом уровне выявляются языковые факторы различия словоформ единой лексемы и отмечается большая сложность установления диахронного тождества лексических единиц, чем на низших уровнях. Данный факт обусловлен значительным числом словоформ, характерным для языков флективного строя, какими были языки основы – индоевропейский и прагерманский, а также сам английский язык на ранних этапах существования.

Ключевые слова: диахронное тождество, история английского языка, языковая единица, фонема, лексема.

© Мухин С. В. 2021

Для цитирования: Мухин С. В. О тождестве языковых единиц в диахронических исследованиях (на материале английского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 144–152. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_144_152.

1. Введение [Introduction]

Понятие тождества выступает одной из необходимых категорий в широком ряду различных отраслей знания: философии, формальной логике, юриспруденции, математике, квантовой физике и т. д. В наиболее общем виде тождество предстает в философской интерпретации как закон Лейбница: «категория, выражающая равенство, одинаковость предмета, явления с самим собой или равенство нескольких предметов. О предметах А и В говорят, что они являются тождественными, одними и теми же, неразличимыми, если ... все свойства (и отношения), которые характеризуют А, характеризуют и В, и наоборот» [Философский словарь, 1991, с. 460]. Вместе с тем, в случае, когда рассматриваются предметы или понятия числом более одного, в понятии тождества вскрывается диалектическое противоречие. Существование двух сколь угодно схожих предметов или понятий неизбежно предполагает некоторое различие между ними, которое позволяет утверждать, что предметов два. Таким образом, тождество не бывает абсолютным, но лишь относительным, основанном на одинаковости только некоторых существенных для наблюдателя параметров изучаемых предметов [Forrest, 2008].

Проблема тождества языковых единиц встаёт особенно остро в диахронических исследованиях, поскольку диахрония предполагает рассмотрение порой весьма различ-

ных состояний конкретного языка, разнесённых во времени. Применительно к английскому языку как историческому явлению вопрос тождества языковых единиц самим себе очень релевантен, учитывая масштаб и глубину изменений, которые язык претерпел за время своего существования. Представляется, что задача определения факторов тождества языковых единиц разных уровней весьма актуальна для процедурной стороны диахронических исследований. Отождествление гетерохронных структурных форм совершенно необходимо в изучении истории языка.

Для языковых явлений, находящихся на низших уровнях языка, процедура отождествления во многом осуществляется средствами этимологизирования. Для отождествления структурно и семантически осложнённых единиц высших уровней востребованы методы и данные текстологии, культурологии и истории. Изучение диахронного тождества языковых единиц всех уровней – весьма масштабная задача. Есть несомненный научный и практически-исследовательский интерес в том, чтобы чётко определить критерии тождества на уровнях фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания и текста. Относительно определения диахронного тождества самого высшего уровня языка – текстового – следует отметить особую сложность и необходимость решения этой задачи. В исследованиях подчёркивается, что для полного понимания сущности функционирования текста нужно учитывать его диахронное существование (см., напр., [Красникова, 2010]).

В рамках настоящего исследования мы остановимся на примерах единиц, находящихся на 1) низшем уровне – уровне фонемы; 2) более высоком уровне языка – лексическом. Рассмотрим конкретные примеры разноуровневых языковых единиц и характерные особенности их диахронного отождествления.

2. Уровень фонемы [The level of phoneme]

В качестве примера установления диахронного тождества языковой единицы на уровне фонемы рассмотрим современный английский дифтонг /eɪ/. Методы реконструкции позволяют утверждать, что и.-е. гласная фонема /o/ и современный английский дифтонг /eɪ/, репрезентируемый любым из возможных аллофонов в числительном *eight*, с диахронной точки зрения тождественны и представляют собой одну и ту же фонему, даже несмотря на то, что они разноструктурны, функционировали / функционируют в различных акустических формах, различаются артикуляцией, существовали / существуют в совершенно несхожих условиях дистрибуции и, в целом, встроены в системы структурно и типологически различных языков, разделённых тысячелетиями. Список различий (повтор) между этими двумя фонетическими формами может быть сколь угодно велик, но их диахронное тождество следует из непрерывности исторического развития данной единицы, подтверждаемой средствами реконструкции в дописьменных языках и методами компаративистики в языках различной степени родства.

Так, реконструкция п.-герм. фонетической системы свидетельствует о том, что и.-е. гласная фонема /o/ в результате германского преломления дала в п.-герм. языке рефлекс /a/, который в др.-англ. языке дифтонгизировался к виду /ea/¹ вследствие палатальной перегласовки, затем в начале ср.-англ. периода монофтонгизировался в /a/². В дальнейшем под воздействием фонетических изменений в соседней фонеме, а именно вокализации /x²/ и развитием пазвука [Бруннер, 2010, с. 194], монофтонг вторично дифтонгизировался и принял вид /eɪ/: *eahta*³ > *ahte* (*ehete*) > *eighte* [*ɛtə*]. Таким образом,

¹ Характерно для уэссекского диалекта др.-англ. языка. В мерсийском диалекте также зафиксированы более близкие к п.-герм. монофтонговые варианты /a/ и /æ/.

² В юго-западном диалекте ср.-англ. языка параллельно существовал вариант /e/.

³ Здесь и далее: орфография др.-англ. слов даётся в соответствии с отечественной учебно-исследовательской и издательской традицией.

с позиций всей (пред)истории английского языка данная фонема может быть диахронически представлена в наиболее общих чертах, как /o > a > ea > a (e) > ei/. Такое представление наиболее адекватно отражает идею диахронного тождества рассматриваемой фонемы в английском языке.

В свою очередь, данные компаративистики в различных и.-е. языках при рассмотрении этимологически связанных слов с исходной и.-е. фонемой /o/ позволяют создать общую картину закономерностей развития в более широкой перспективе. Одной из таких важных закономерностей для отождествления данной конкретной фонемы в английском языке выступает факт, выходящий за хронологические рамки существования самого английского языка – уже упомянутое преломление и.-е. гласных в п.-герм. языке. Так, сравнение приводимых ниже форм анализируемой фонемы в идентичных фонетических условиях свидетельствует, что переход /o > a/ был характерен именно для германской языковой общности, тогда как в других и.-е. языках – славянских, кельтских, итальянских, греческом – сохранился первоначальный вариант [Красухин, 2004, с. 63].

Т а б л и ц а 1. Варианты развития и.-е. фонемы /o/ в различных языках⁴
[T a b l e 1. Variants of Indo-European /o/ development in different languages]

Язык:	др.-слав.	др.-ирл.	лат.	др.-греч.	гот.	др.-в.-н.	др.-англ.
Форма:	<i>осьмь</i>	<i>ocht</i>	<i>octo</i>	<i>ὀκτώ</i>	<i>ahtau</i>	<i>ahto</i>	<i>eahta</i>

Можно утверждать, что с позиций диахронии и в рамках индоевропеистики все приведённые выше варианты и.-е. фонемы /o/ в разных языках в составе числительного «восемь», равно как и все их возможные аллофоны в указанных языках, тождественны друг другу, то есть являются вариантами одной и той же фонемы, несмотря на все имеющиеся между ними различия.

Ключевой характеристикой, на основании которой устанавливается диахронное тождество всех вариантов, выступает единый источник их происхождения. Вполне возможно, что языковые единицы существующие синхронно и, таким образом, не способные быть тождественными с точки зрения синхронии, обнаруживают диахронное тождество. И наоборот: варианты одной современной фонемы, реализующиеся в разных словах, могут диахронически являться разными фонемами. Для примера можно привести тот же современный дифтонг /ei/ в составе существительного *lady*. С точки зрения фонетики современного английского языка между данными двумя фонетическими формами в словах *eight* и *lady* существует полное тождество, это одна единица в системе вокализма. Однако в рамках диахронного подхода они не тождественны и представляют собой две разные фонемы. Для доказательства этого положения обратимся к истории второй формы.

Формы существительного *lady*, письменно зафиксированные в разные эпохи, позволяют с большой долей вероятности судить о развитии его происхождения. В др.-англ. языке эта лексическая единица представляла собой композитное образование, состоящее из двух корней: *hlæfdize*, где словообразовательными основами служили существительные *hlaf* 'хлеб' и *dize* 'служанка, горничная, домохозяйка', при этом последний элемент был однокоренным с существительным *dæze* 'женщина-пекарь'⁵.

Слоговая структура др.-англ. сложного слова *hlæfdize* вполне прозрачна: слово было трёхсложным, и слогораздел между первым и вторым слогом совпадал с межкор-

⁴ Исходная и.-е. форма числительного – *[oktōw]. Восстанавливаемая п.-герм. форма наиболее близка к готской – *[ahtau] [Kroonen, 2013, p. 6].

⁵ Ср. современное существительное того же корня *dough*.

невым морфемным швом. По общему правилу германской акцентуации [Мейе, 2016, с. 61] силовое ударение в композите приходилось на первый слог, а два ударных слога подвергались интенсивной редукции [Кузьменко, 2011, с. 80], что и предопределило фонетическое и морфологическое развитие всего слова в дальнейшем. Нас интересует именно первый, ударный, слог, поскольку именно он является носителем архетипа рассматриваемой нами фонемы /eɪ/, представленной в современной словоформе *lady*. В др.-англ. огласовке слога присутствует фонема /æ⁶. Данная огласовка возникла из фонемы /a/ в результате палатального умлаута под воздействием более закрытого гласного [ɪ] в следующем слоге: *hlaf* + *dize* > *hlæfdize*. В свою очередь, форма /a/ в слове *hlaf* является др.-англ. развитием дифтонга /ai/, сохранявшегося изначально в зап.-герм. языковом ареале со времен п.-герм. языковой общности: **hlaib* < **hlaibaz*⁷.

П.-герм. форма **hlaibaz* является крайним пределом верифицированной этимологизации, поскольку её происхождение затемнено. Предполагается, что это слово могло быть заимствованием из др.-греч. языка, где возможным этимологом служило существительное *κλίβανος* 'печь хлебопека', либо формы в обоих языках были заимствованы в очень архаичную эпоху из неизвестного третьего источника и.-е. происхождения⁸. Эта единица относится к разряду «первообразных корневых слов древнейшего происхождения», лишённых мотивировки [Амосова, 1956, с. 28].

В ср.-англ. период др.-англ. существительное *hlæfdize* развивалось следующим образом: около начала XIII в. зафиксирована редуцированная форма *lafdi* [Online Etymology Dictionary]. В XIV в. вокализуется и выпадает фрикативный согласный [f/v] > [w] > [∅]. В получившейся форме *ladi* ['la:di] компенсаторно долгий корневой гласный испытывает двухфазную мутацию: сначала сужается, а затем дифтонгируется в ходе Великого сдвига гласных: [a:] > [æ:] > [eɪ], подчиняясь общей тенденции [Мухин, Морозова, 2020, с. 35]. Таким образом, к началу XVII в. складывается н.-англ. произношение с дифтонгом *lady* ['leɪdi], остающееся нормативным в наши дни.

Итак, диахронное представление современной английской фонемы /eɪ/ в слове *lady* можно дать в виде /? > ai > a > æ > a > a: > æ: > eɪ/, где самый первый, индоевропейский, вариант остаётся неизвестным. Сопоставляя данное представление с приведённым выше диахронным представлением дифтонга /eɪ/ в составе числительного *eight*, можно наглядно видеть, что диахронически формы дифтонга /eɪ/ в двух рассматриваемых словах далеко не тождественны, поскольку они шли различными путями развития и, вероятнее всего, имеют различные источники происхождения.

Т а б л и ц а 2. Диахронное представление дифтонга /eɪ/ в словах *eight* и *lady*
[T a b l e 2. Diachronic representation of diphthong /eɪ/ in *eight* and *lady*]

Лексема	Диахронное представление дифтонга /eɪ/
<i>eight</i>	/o > a > ea > a (e) > eɪ/
<i>lady</i>	/? > ai > a > æ > a > a: > æ: > eɪ/

Проведённый анализ позволяет заключить, какие условия требуются для установления диахронного тождества фонемы, реализуемой в составе различных слов. Очевидно, таковыми условиями надо признать: 1) единство источника происхождения

⁶ Уэссекский вариант. В нортумбрийском и мерсийском диалектах умлаут гласного в первом слоге не был характерен: *hlafdia* и *hlafdie*, соответственно.

⁷ Ср. в готском: *hlaifs* 'хлеб' [Lehmann, 1986, p. 185].

⁸ В пользу последней гипотезы свидетельствует согласный /h/ в германском слове, которому по закону Гримма соответствует греческий /k/.

фонемы; 2) идентичность последовательных форм исторического развития фонемы; 3) равное количество исторических форм. Только при выполнении всех трёх условий можно с уверенностью говорить об установлении диахронического тождества фонемы в составе разных слов.

3. Лексический уровень [Lexical level]

В лингвистике категория тождества рассматривается преимущественно в применении к слову на материале компаративистики. Главной задачей при этом является идентификация слова как речевого варианта лексемы. А. И. Смирницкий считает словоформы вариантами единой лексемы, если, имея общий корень, они одновременно сохраняют и лексико-семантическую общность [Смирницкий, 1955]. На этом же основании им проводится различие между понятием этимологического тождества и этимологического родства лексем в родственных языках. Полное этимологическое тождество лексемы в таком случае устанавливается при отсутствии различий, которые выходили бы за пределы закономерных фонетических и морфологических особенностей каждого данного языка [Смирницкий, 1998, с. 195]. Представляется, что диахронное тождество лексемы в каком-либо конкретном языке может рассматриваться на подобных же основаниях. В такой интерпретации в зависимости от конкретных различий между словоформами выделяются определённые типы вариантов лексемы:

1) фонетические (например, различная огласовка первого слога у местоимения *either*: [aɪ] и [i:]);

2) словообразовательные (например, в случае существительных *infinity*, *infiniteness* и *infinitude*);

3) стилистические (например, общелитературная и сленговая адекватные формы *sisterly* и *sissy*, также противопоставленные в плане коннотации);

4) лексико-семантические, характерные для лексем с развитой полисемией (например, у прилагательного *yellow*, реализующего значения 'жёлтый, бульварный, трусливый, монголоидный' и др.);

5) словоизменительные (например, глагольные грамматические формы *does* и *doing*);

6) формообразовательные (например, *have not* и *haven't*);

7) географические (например, британский и американский варианты пассивного причастия *got* и *gotten*);

8) диахронные (например, исторически последовательные формы числительного *nizontiene*, *nintene* и *nineteen*).

Часто сопоставление вариантов одной лексической единицы даёт сложную картину совмещения многих типов. Между вариантами одной лексемы, которая представляет собой род минисистемы, устанавливаются отношения разного характера, зависящие от типа конкретных вариантов. Назовём конкретные виды этой зависимости языковыми факторами различия словоформ. Очевидно, что количество этих факторов находится в определённой зависимости от частеречного значения рассматриваемой единицы. Так, например, в случае субстантивных словоформ *brothers*, *brethren* и *bro* можно констатировать действие следующих факторов:

1) фактор фонетики, заключающийся в различных огласовках корня (*e* и *o*) а также суффиксов (полногласный вариант суффикса *-ther* и вариант с нулевым гласным *-thr*);

2) фактор словообразования, проявляющийся в использовании суффиксальных основ (с суффиксом *-ther* / *-thr*) и безосновного способа словообразования в чисто корневой третьей форме);

3) фактор стилистики, выраженный в принадлежности первой словоформы к нейтральному, второй – к более высокому, а третьей – к сниженному стилистическому регистру;

4) фактор лексической семантики, состоящий, в частности, в реализации разных типичных значений каждой из трёх словоформ: *brothers* – 'братья как кровные родственники', *brethren* – 'собратья, соотечественники, единомышленники', *bro* – 'приятель, братан';

5) фактор словоизменения, выраженный противопоставлением грамматических форм единственного (*bro*) и множественного (*brothers, brethren*) числа;

6) фактор формообразования (использование различных формантов множественного числа: *-s* и *-en*);

7) фактор диахронии, обуславливающий восприятие словоформы *brethren* как устаревшей, а *bro* – как новообразования.

Таким образом, единственным невалидным фактором в различении трёх словоформ оказывается фактор географии, поскольку все три словоформы имеют хождение практически во всех региональных и национальных вариантах современного английского языка. Вместе с тем при всём множестве факторов, создающих различие словоформ *brothers, brethren* и *bro*, последние тождественны друг другу в том смысле, что все три однокоренные формы выступают в речи в качестве вариантов одной и той же лексической единицы, обычно представленной в словарях современного английского языка леммой *brother*, которая в совокупности всех своих вариантов тождественна сама себе в качестве абстрактной языковой единицы.

В чём особенности установления именно диахронического тождества данной лексемы? Как и на фонемном уровне, здесь важную роль играет происхождение единицы. Достаточно хорошо известна этимология и.-е. терминов кровного родства с основой на **-ter/tor*, и этимологический анализ позволяет выстроить следующий ряд форм в английском языке: **b^hréhztēr* > **brōpēr*⁹ > *brōpor* > *brother*, где последовательно представлены и.-е., п.-герм., др.-англ. и ср.-англ. варианты лексемы в виде словарной леммы. Последняя форма графически идентична новоанглийской. С позиций индоевропеистики для установления полного диахронного тождества исходной и.-е. лексемы в этот ряд также надо добавить все многочисленные этимологические соответствия данной единицы в и.-е. языках за всю историю развития последних. Однако особенности лексических единиц таковы, что даже такое представление нельзя будет назвать исчерпывающим, так как категориальные характеристики субстантивных лексем обуславливают гораздо больший набор форм.

Даже если исключить факторы фонетики, географии (или, скорее, диалектного разнообразия), вариативности словоизменительных форм¹⁰ и полисемии, сосредоточиться только на словоформах собственно английского слова *brother* в его основном значении, то количество форм всё равно будет очень внушительным. В этом случае диахронное представление н.-англ. существительного *brother* потребует изобразить в виде большой таблицы, показывающей все словоформы. В рамках настоящего исследования мы не станем указывать сами словоформы, а ограничимся указанием

⁹ В п.-герм. языке также допускается вариант со смычным: **brōdor* [Сравнительная грамматика, 1963, с. 239].

¹⁰ Так, в др.-англ. парадигме склонения конкурировали суффиксальные и префиксальные способы формообразования множественного числа, например формы номинатива мн. ч.: *broþor* и *zebroþor*, а также формы, сочетающие оба способа, например датив мн. ч.: *zebroþrum*. Кроме того, функционировали параллельные формы, порождённые действием внешней аналогии [Жирмунский, 1976] с другими типами склонений, например ср.-англ. номинатив мн. ч. *brether, brotheres* и *bretheren* [Wright, 1923, p. 143].

только их теоретически минимального числа¹¹ для каждого основного этапа (пред)истории английского языка (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Диахронное представление количества основных словоформ лексемы *brother* в (пред)истории английского языка

[Table 3. **Diachronic representation of the number of word forms of *brother* in the history of the English language**]

периоды	и.-е	п.-герм.	др.-англ.	ср.-англ.	н.-англ.
формы	24	12	8	4	4

Примечание к таблице 3: В указанное количество входят формы восьми и.-е. падежей в единственном, множественном и двойственном числе, формы шести п.-герм. падежей в единственном и множественном числе, формы четырёх др.-англ. падежей в единственном и множественном числе, формы ср.- и н.-англ. общего падежа и генитива (поссессива) в единственном и множественном числе.

Следует отметить, что большое число и разнообразие языковых факторов диахронного тождества на лексическом уровне, а также широкая формальная вариативность лексических единиц в языках флективного типа, каким был английский на протяжении значительного отрезка своей истории, делают задачу диахронного отождествления более сложной, чем на низших уровнях языка.

3. Заключение [Conclusion]

Кратко обобщая высказанные выше идеи, можно сделать следующие главные выводы. Во-первых, в изучении истории языка диахронное тождество языковых единиц самим себе выступает их важной характеристикой, требующей специального анализа с привлечением методов этимологии и компаративистики.

Во-вторых, сложность анализа находится в зависимости от уровня языка, на котором находится конкретная единица. Установление диахронного тождества единиц высших уровней требует более развёрнутого анализа.

В-третьих, на фонетическом уровне диахронное тождество устанавливается для каждого случая реализации фонемы в конкретном фонетическом окружении. Синхронное тождество фонемы в целом не соответствует диахронному тождеству. В различных фонетических условиях два или более аллофона, являющиеся вариантами единой фонемы в синхронии, могут принадлежать разным фонемам в диахронии. Наконец, на лексическом уровне диахронное отождествление зависит от варьирующегося набора языковых факторов.

Список сокращений

гот. – готский; др.-англ. – древнеанглийский; др.-в.-н. – древневерхненемецкий; др.-греч. – древнегреческий; др.-ирл. – древнеирландский; др.-слав. – древнеславянский; зап.-герм. – западногерманский; и.-е. – индоевропейский; лат. – латинский; н.-англ. – новоанглийский; п.-герм. – прагерманский; ср.-англ. – среднеанглийский.

Список литературы

Амосова, 1956 – Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 220 с.

¹¹ При этом нами также не рассматриваются многочисленные орфографические варианты, которых только для ср.-англ. периода насчитываются десятки: *broþer*; *broþir*; *broþur*; *broder*; *broðer*; *brothir*; *brothur*; *broiþer*; *bruther*; *brodir*; *broder*; *brothre*; *broþre*; *brodyr*; *broþerr* и др. [Middle English Compendium, 2020].

- Бруннер, 2010 – Бруннер К. История английского языка. В 2-х т. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 720 с.
- Жирмунский, 1976 – Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л. : Наука, 1976. 695 с.
- Мухин, Морозова, 2020 – Мухин С. В., Морозова Е. Б. История английского языка. *Engliscse Spræce Stær. Historie of the Englishe Tonge. History of the English Language*. М. : ЛЕНАНД, 2020. 264 с.
- Красникова, 2010 – Красникова А. С. Диахронические изменения и проблема тождества текста (к постановке вопроса) // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 9 (54). С. 65–74.
- Красухин, 2004 – Красухин К. Г. Введение в индоевропейское языкознание. Курс лекций. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 320 с.
- Кузьменко, 2011 – Кузьменко Ю. К. Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика. СПб. : Нестор-История, 2011. 266 с.
- Мейе, 2016 – Мейе А. Основные особенности германской группы языков. М. : КРАСАНД, 2016. 168 с.
- Смирницкий, 1955 – Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 11–53.
- Смирницкий, 1998 – Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М. МГУ, 1998. 318 с.
- Сравнительная грамматика..., 1963 – Сравнительная грамматика германских языков. В 5 т. Т. III. Морфология. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 457 с.
- Философский словарь, 1991 – Философский словарь. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. 560 с.
- Forrest, 2008 – Forrest P. The Identity of Indiscernibles. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL : <https://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/identity-indiscernible/#Ont> (дата обращения : 07.03. 2020).
- Kroonen, 2013 – Kroonen G. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Edited by A. Lubotsky. Vol. II. Leiden – Boston, 2013. 750 p.
- Lehmann, 1986 – Lehmann W. P. *A Gothic Etymological Dictionary*. Leiden, 1986. 712 p.
- Middle English Compendium. URL : <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary> (дата обращения : 07.03.2020).
- Online Etymology Dictionary. URL : <https://www.etymonline.com/> (дата обращения : 5.03.2020).
- Wright, 1923 – Wright J. *An Elementary Middle English Grammar*. Oxford University Press, 1923. 225 p.

UDC 811.11-112: 81-112.2

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_144_152

Sergey V. Mukhin
MGIMO University
Moscow, Russian Federation
 s.muhi@inno.mgimo.ru

On the identity of linguistic units in diachronic studies (Exemplified by English)

Abstract

The article focuses on the problems of diachronic identification of linguistic units pertaining to different levels of language. The emphasis is on the necessity of this procedure in historic studies of language in regard to heterochronic linguistic forms. The examples of linguistic units on the phonetic and lexical levels are provided from English. With resort to the methods of comparative and historic linguistics, the study proceeds to establish inconsistency between the synchronic and diachronic identity of a phoneme as a component of different words. To this end, a phoneme is diachronically represented as a number of successive forms. An identical source of origin as well as equivalence of historic forms and invariability of their number are recognized to be mandatory

conditions to establish diachronic identity of a phoneme. On the lexical level, attention is paid to the factors of dissimilarity between the word-forms of a single lexeme. Notice is taken of more complexity suggested by the diachronic analysis of lexical units as compared with lower language levels. The latter fact is caused by a great number of word-forms typical of the inflexional parent languages, such as Indo-European, Germanic, and English itself at the earlier stages of its history.

Keywords: diachronic identity, history of English, linguistic unit, phoneme, lexeme.

© Mukhin S. V. 2021

For citation: Mukhin, S. V. O tozhdestve yazykovykh edinits v diakhronicheskikh issledovaniyakh (na materiale angliyskogo yazyka) [On the identity of linguistic units in diachronic studies (Exemplified by English)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 144–152. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_144_152.

References

- Amosova, N. N. (1956). *Etimologicheskie osnovy slovarnogo sostava sovremennogo angliyskogo yazyka* [Etymologic foundations of modern English word-stock]. Moscow : Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh.
- Brunner, K. (2010). *Istoriya angliyskogo yazyka* [History of English]. In 2 vol. Moscow : LKI Press.
- Zhirmunskiy, V. M. (1976). *Obshchee i germanskoe yazykoznanie* [General and Germanic Linguistics]. Leningrad : Nauka Press.
- Muhin, S. V., Morozova, E. B. (2020). *Istoriya angliyskogo yazyka. Enzliscre Spræce Stær. Historie of the Englishe Tonge. History of the English Language*. Moscow : LENAND Press.
- Krasnikova, A. S. (2010). Diahronicheskie izmeneniya i problema tozhdestva teksta (k postanovke voprosa) [Diachronic Changes and the Problem of Text Identity (Addressing the Matter)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Russian State Humanitarian University Bulletin. Series: Literature. Linguistics. Culture], 9 (54), 65–74.
- Krasuhin, K. G. (2004). *Vvedenie v indoevropeyskoe yazykoznanie. Kurs lektsiy* [Introduction to Indo-European Linguistics. Lectures]. Moscow : Akademiya Press.
- Kuz'menko, Y. K. (2011). *Rannie germantsy i ikh sosedi: Lingvistika, arkhologiiya, genetika* [Early Germanic People and their Neighbors: Linguistics, Archeology, Genetics]. Saint-Petersburg.
- Meillet, A. (2016). *Osnovnye osobennosti germanskoy gruppy yazykov* [The Main Proprieties of Germanic Languages]. Moscow : KRASAND Press.
- Smirnit'skiy, A. I. (1955). Leksicheskoe i grammaticheskoe v slove [Lexical and Grammatical Constituents of the Word]. *Voprosy grammaticheskogo stroya* [Problems of Grammar Structure] (pp. 11–53). Moscow.
- Smirnit'skiy, A. I. (1998). *Drevneangliyskiy yazyk* [Old English]. Moscow : Moscow State University Press.
- Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov (1963). [Comparative Grammar of Germanic Languages]. In 5 vol. Vol. III. Morfologiiya. Moscow : Akademiya nauk SSSR Press.
- Frolova, I. T. (Ed.). (1991). *Filosofskiy slovar'* [Philosophy Dictionary]. Moscow.
- Forrest, P. The Identity of Indiscernibles. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Retrieved March 07, 2020 from <<https://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/identity-indiscernible/#Ont>>.
- Kroonen, G. (2013). *Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Vol. II. Leiden – Boston*.
- Lehmann, W. P. (1986). *A Gothic Etymological Dictionary*. Leiden.
- Middle English Compendium. Retrieved March 03, 2020 from <<https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary>>.
- Online Etymology Dictionary. Retrieved March 05, 2020 from <<https://www.etymonline.com/>>.
- Wright, J. (1923). *An Elementary Middle English Grammar*. Oxford University Press.